

АННА ГАЛЕ

МОЙ
НЕЗНАКОМЫЙ
МУЖ

16+

Анна Гале

Мой незнакомый муж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67289231

SelfPub; 2022

Аннотация

Уснуть в своей спальне, а проснуться в чужом доме в постели с незнакомцем? Я бы не поверила, что такое возможно, но именно это со мной и произошло. Сосед по кровати утверждает, что мы уже год живём вместе, и у нас сегодня свадьба. Что это – нелепый розыгрыш, амнезия или вмешательство Высших сил? Не знаю, что происходит, но я обязательно это выясню!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	29
Глава 4	44
Глава 5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Анна Гале

Мой незнакомый муж

Глава 1

Зачем только я согласилась на эту авантюру? И ведь не уйдёшь теперь, мама стоит за спиной, как Цербер, охраняя выход из тёмного тесного коридора – общего на несколько квартир в старом доме. В воинственно сверкающих глазах мамули ясно читается её любимое выражение: «Только через мой труп!»

Я скептически оглядела хлипкую деревянную дверь, которая, казалось, вот-вот может сорваться с петель, и криво прикрученную проволокой табличку:

«Брачное агентство «Нити судьбы»»

– Мам, тебе не кажется, что это место не очень серьёзно выглядит для брачного агентства? – сдержанно спросила я.

– Серьёзно-несерьёзно, много ты понимаешь! – тут же понеслась в бой мамуля. – Что ты теряешь, в конце концов? Я принесла купон на бесплатное обслуживание, там написано, что принимает сваха с большим опытом работы и огромной клиентской базой, а ты ещё выделываешься. Двадцать восемь лет – ни мужа, ни детей!

Я толкнула хлипкую дверь. Бесплезно сейчас объяснять,

что крутой специалист с огромной клиентской базой не будет работать бесплатно. И, тем более, он не приспособит под офис обычную городскую квартиру в подъезде с длинным общим коридором, напоминающим студенческое общежитие. Лучше я потеряю минут двадцать в беседе с какой-нибудь аферисткой, чем мамуля из-за моего отказа будет мотать мне нервы остаток субботы и всё воскресенье. Что за навязчивая идея выдать меня замуж хоть за кого-нибудь? Маме почему-то кажется, что мои двадцать восемь – это критический возраст, хотя и я, и большинство моих приятельниц-ровесниц не видим ничего ужасного в замужествах после тридцати лет.

Мама со своей кипучей энергией уже чего только не творила: и на сайте знакомств с моей фоткой зарегистрировалась, и сыновей подруг в гости приглашала, и к каким-то гадалкам бегала. В общем, поход к свахе – это ещё безобидный вариант, хотя бы перед знакомыми не стыдно.

В коридоре на облезлом линолеуме что-то поглощал из мисочки серый кот – обычный, не породистый. Здесь же разместился лоток с кошачьим туалетом.

– Тут кто-нибудь есть? – громко спросила мама. – Мы в брачное агентство.

– По-моему, это не офис, – еле сдерживая ехидство, сказала я.

– Офис-не офис, а я тут принимаю, – отозвался низкий голос со стороны распахнутой двери. – Проходите.

Мы вошли в обычную жилую комнату с выцветшими обоями, кроватью на панцирной сетке, деревянным раскладным столом и старыми разномастными стульями вокруг него. У моей бабушки была такая же мебель – с молодости осталась.

За столом устроилась полная старуха в платке, с вязанием в руках, на столе в большом старом сите для просеивания муки лежали разноцветные клубки шерстяных ниток. Рядом стоял здоровенный чайник. Пахло какими-то травами.

У меня возникло острое желание дать бабуле денег на хлеб с маслом и уйти. Не знаю уж, аферистка она или действительно считает себя крутой свахой, но я полностью уверена, что вся «огромная клиентская база» – внуки её подруг, а большой опыт работы – это несколько парочек, которые познакомились у неё в гостях за всю её жизнь. И допускаю, что познакомились они чисто случайно.

Старуха, не отрываясь от вязания, буркнула:

– Садитесь.

Здороваться с клиентами, видимо, здесь не принято. Я покосилась на маму. Интересно, её пока ничего не смущает?

– Вот дочку к вам привела, – мамуля плюхнула на стол купон на бесплатное обслуживание. Откуда она только его раздобыла? – Двадцать восемь лет, красавица, умница, красный диплом пединститута. А познакомиться ей с нормальным человеком негде.

Я села напротив свахи и приготовилась к спектаклю. Если мама хочет шоу, пусть сама его и устраивает.

– Угу, негде, значит, – старуха хихикнула. – Ох, сколько у меня таких перебивало, которым знакомиться негде...

– И как? – заинтересовалась мама, измеряя шагами маленькую комнату. – Многие пару нашли?

– Да все, кто приходил, – сваха махнула рукой с вязальной спицей. – Вот ты, говоришь, дочку привела. А сама-то замужем? – она бесцеремонно оглядела мою маму оценивающим взглядом.

– Обо мне речь не идёт, – мамуля поморщилась. – Мне пятьдесят лет, замуж не собираюсь. А вот ей...

– Угу, – как филин, отозвалась старуха. – Не собираешься, значит, – она усмехнулась. – Берите-ка обе бумажечки, – сваха кивнула на навесную полку, где лежали выданные из тетради в клетку листы и дешёвые ручки. – И пишите свои имена и каких женихов себе представляете.

Она снова уткнулась в вязание. Я с интересом ждала мамино возмущения, но мамуля, как загипнотизированная, двинулась к полочке.

– Просто на бумажечке? – едко уточнила я. – А как же компьютер, фотографии? И хотелось бы взглянуть на вашу огромную клиентскую базу.

– Хм, бойкая какая, – старуха хмыкнула. – Поглядишь обязательно, но только на того, кого я для тебя подберу. Зачем тебе все, кто есть? Тебе для жизни один нужен, так ведь? А компьютер и фотографии мне без надобности, я и без новомодных штучек пару составлю всем на загляденье. Вот уже

прикидываю. Вы у меня клиенты-то юбилейные, так что рас-
стаюсь.

Она оборвала посреди ряда вязания желтую нитку и при-
вязала к ней большим, очень заметным узелком красную.

– Ну вы тогда с моей мамой поработайте, найдите ей пару,
а мне уже пора, – я резко встала.

– Алиса, подожди! – мама шагнула к столу с бумагой и
ручкой.

– А зачем я вам здесь? – я решительно двинулась к выхо-
ду. – Если от меня толком ничего не нужно?

– Да-да, иди, детка, – рассеянно откликнулась бабуля,
снова утыкаясь в вязание. – Я уже знаю, с кем тебя познако-
мить...

Я вылетела из этого сумасшедшего дома, чуть не спот-
кнувшись о кота. Тот дремал, растянувшись на пороге, как
серый половичок. Похоже, у бабки с головой нелады, раз она
искренне верит в свои таланты свахи. Какая у неё вообще
может быть клиентская база? Впрочем, раз уж они с моей
мамулей нашли друг друга, пусть супер-сваха поищет для
нее жениха. Если вдруг найдёт, я буду просто счастлива. А я
как-нибудь и без странной бабушки разберусь в своей лич-
ной жизни.

А пока что напишу в своём блоге статью о свахах-афе-
ристках. Всё же в маминой бурной деятельности есть кое-
что хорошее: я неплохо на этом подрабатываю. После каж-
дой попытки найти мне пару, я пишу статью. Об общении с

«сыном маминой подруги», о телефонных разговорах с мужчинами с сайта знакомств. Да-да, несмотря на мои бурные протесты, мама не только переписывается неизвестно с кем от моего имени, но и даёт номер моего телефона тем, кто кажется ей подходящими для меня кандидатами. Только вот проблема – мужчины, которые подошли бы ей в зятя, совершенно меня не интересуют. Блог у меня уже достаточно раскрученный, язык лёгкий и тема многим близкая, так что подписчики все время прибавляются.

И, хоть мама любит вспоминать мой красный диплом пединститута, в школе я не работаю. Кроме ведения блога я – о ужас! – спекулирую на перепродаже антикварных вещей и зарабатываю на поиске по заказу продавцов либо покупателей на нужный товар. В общем, я работаю дома в интернете, и мама кое в чем права: знакомиться мне особо негде. Не в магазине же искать спутника жизни, и не в автобусе.

На лавочке перед домом расположился мой сосед и бывший одноклассник Славик в компании здоровенного незнакомого мне типа. Смотрелись они странновато – щуплый Славка в спортивных штанах и дешевой футболке, из-за постоянной выпивки выглядевший почти ровесником моей мамы, и гора мускулов в качественных джинсах и светлой наглаженной рубашке. На лавочке кое-как был расстелен пакет из супермаркета. В центре импровизированной «скатерти» стояла бутылка дешёвого пойла. Закуска классическая – пара плавленых сырков и сосиски. Сырые сосиски в надорван-

ной упаковке. Эти "вкусняшки" лежали в пластиковой тарелке здесь же на пакете. Под лавочкой уже стояла пустая бутылка, значит, пьют вторую. Почему перед подъездом? Это как раз понятно: погода хорошая, лавочка есть. С чего бы вдруг пьянствовать дома?

– Да говорю же, не знаю ничего, – бубнил Славка. – В жизни её не видел, зуб даю. У меня память, знаешь, какая?

– Девушка, – его собутыльник поймал мой взгляд и заинтересованно уставился на меня. – Вы нам компанию не составите?

– Нет, – отрезала я и вошла в подъезд.

– Слушай, а эту девушку как зовут? – донёсся с улицы вопрос незнакомого типа.

– Алиса, мы с ней в школе вместе учились, – заплетающимся языком сообщил Славик.

Ну вот, это как раз живая иллюстрация к вопросу о случайных уличных знакомствах. И тут сразу всё ясно: Славкин друг просто по определению должен быть алкоголиком, других около моего бывшего одноклассника не водится.

Перфоратор я услышала сразу. И тут же поняла, кто в очередной раз долбит у себя в квартире стены. Наш сосед Николай Павлович, отставной военный. Как засел дома, так и взялся приводить квартиру в порядок. Вернее, к страшному раздражению моей мамы, у него есть два хобби – ремонт и женщины. Вначале хобби было только одно.

– Каждую неделю новую бабу приводит, – фыркала маму-

ля. – Устроил тут дом терпимости! И ладно если б тихо себя вели. Через стенку всё слышно!

Угораздило же её как-то высказать нечто в этом роде самому Николаю Павловичу! Сообразив, что соседка из своей комнаты получает полное представление о его плотских утехах (мама так и выразилась), отставник решил сделать в своей квартире звукоизоляцию, а затем вошёл во вкус. То он менял проводку, то перекладывал на кухне и в санузле кафель, то решил заменить все трубы.

– Алиса, ваша матушка дома? – как всегда, вежливо поинтересовался Николай Павлович, выглядывая из-за своей двери.

Его серая майка и длинные шорты были покрыты строительной пылью.

– Нет, – я улыбнулась.

Была бы мама дома, она уже высказала бы соседу всё, что думает о ремонтных работах в выходные, когда ей хочется отдохнуть в тишине.

– Видите ли, я случайно просверлил дыру в вашу квартиру, – сосед замялся. – Небольшая дырочка, я постараюсь сегодня же ее заделать, но вместо обоев там окажется штукатурка. Может, у вас остались обои, которые можно туда наклеить? Я всё исправлю. Очень неудобно получилось.

У меня возникло стойкое ощущение, что я живу в сумасшедшем доме. Сначала мамуля с ненормальной свахой, теперь сосед с маниакальной страстью к ремонтам и просвер-

ленной в нашу квартиру дырой!

Обои нашлись, но исправить свою ошибку до маминого прихода Николай Павлович, конечно, не успел. Когда она вернулась, сосед только наполовину заштукатурил «небольшую дырочку» размером с кирпич.

Закрывшись в своей комнате, я слушала набиравший обороты скандал с мамулиными обещаниями в понедельник с утра позвонить в ЖЭУ, вызвать участкового и натравить на соседа какую-то комиссию. Николай Павлович бубнил что-то умиротворяющее. Я пила кофе с печеньем, стараясь не прислушиваться к тому, что творится в квартире.

Во всем можно найти свои плюсы. Сейчас мама отвлеклась от меня и наверняка будет стоять над душой у соседа, пока он полностью не заделает окно из своей квартиры в её комнату. А это значит, что сегодня у неё не хватит времени и энергии обсуждать со мной мою «неудавшуюся личную жизнь» и старую сваху с вязанием.

И действительно, я спокойно написала статью, потом искала в сети покупателей на хорошо сохранившиеся французские монеты девятнадцатого века – пока безрезультатно. Я успела даже спокойно разослать знакомым коллекционерам информацию о монетах – вдруг заинтересуются? Мама продолжала вдохновенно ругаться с соседом. Мне часто кажется, что замуж поскорее надо не столько мне, сколько ей. Работает мамуля в университете два дня в неделю, энергии остаётся много, выплеснуть некуда. Вот и получается то, что

я наблюдаю каждый день.

Хотя мне, конечно, пора устраивать личную жизнь. Как говорится, часики тикают. Только пока что в моей жизни есть место лишь лёгким недолгим романам.

Глава 2

Утром меня разбудило непривычно яркое летнее солнце. Его лучи бесцеремонно заглядывали в лицо, требуя немедленно открыть глаза. Занавески, что ли, вчера не задернула? Я с досадой попыталась перевернуться на другой бок и тут же проснулась моментально и окончательно. Потому что рядом со мной в кровати кто-то был, и этот кто-то решительно сгреб меня в охапку и притянул к себе, сонным голосом хрипло буркнув:

– Спать!

Я осторожно приоткрыла глаз. От увиденного он тут же раскрылся полностью. Рядом со мной мирно сопел носом вчерашний собутыльник Славика. Голый. Да и на мне из одежды только коротенький топик, еле прикрывающий грудь, и трусы-стринги. Причём топика у меня такого точно нет, а стринги я вообще не ношу. Кровать была широкая, на ней и втроём можно улечься, не мешая друг другу. И комната незнакомая, размером почти с нашу с мамой квартиру. Мой взгляд нервно заметался, вбирая детали. Стены идеально ровные, обои дорогие, паркет на полу, большие цветы в кадках у противоположной стены, огромное окно во всю стену. Вот из этого окна и било сквозь тончайшие гардины утреннее солнце. Портьеры тоже были, и довольно плотные. Но задернуть их то ли забыли, то ли не сочли нужным.

Я крепко зажмурилась, снова открыла глаза. Всё по-прежнему. Вчера вечером я уснула в своей постели, а сейчас проснулась непонятно где в обнимку с сомнительной личностью. Этого никаким образом не может быть, но это есть. Я лежу в постели с незнакомым типом, которого видела вчера мельком, буквально несколько секунд. Я понятия не имею, кто он, как его вообще зовут и каким образом я могла бы тут оказаться.

Я осторожно попыталась отодвинуться от незнакомого мужика, но меня тут же снова подгребли к себе. Мужик открыл сонные, но весёлые глаза.

– Далеко собралась, Лиса-Алиса? Что, солнышко разбудило?

– Ага, – невнятно выдавила я.

– Эх, жаль, нам с тобой сегодня ничего не положено, – он погладил меня по щеке. – Рядом моя девочка, такая аппетитная, а нельзя.

Я сглотнула. Чем дальше, тем непонятнее. Этот тип ведёт себя так, будто мы с ним давно встречаемся, а то и живём вместе. В голову полезли многочисленные сюжеты из книг и фильмов о потере памяти. Никогда не воспринимала такие истории всерьёз, но, может, из моей памяти тоже вылетели несколько месяцев, а то и лет?

– Какой сегодня день? – неожиданно севшим голосом спросила я.

Голос прозвучал сдавленно.

– Помню я, помню, – сосед по кровати расплылся в улыбке. – Второе июня. В двенадцать часов роспись в загсе, потом – сразу на венчание. А перед венчанием надо вести себя хорошо.

В голове словно оглушительно взорвалась петарда, вынося остатки связных мыслей. Какое ещё венчание? Я что, должна сегодня выйти замуж за этого типа?! Второе июня... Ну да, второе июня – это сегодня.

– А год какой? – я резко села на гигантской кровати.

– Лис, у тебя предсвадебный мандраж начался? – он тоже сел и недоверчиво посмотрел на меня.

Я нервно улыбнулась. Если продолжу задавать вопросы, «будущий муж» решит, что я сошла с ума. Особенно если учесть, что больше всего мне хочется спросить: «А ты вообще кто?». Ладно, постепенно разберусь, что происходит. Хорошо хоть, это тип ко мне не пристаёт, а то мог бы устроить репетицию брачной ночи.

– Да, есть немного, – выдавила я.

– Алиска, ну и с чего ты запереживала? – он рассмеялся. – Мы уже год вместе живём. Ольга Петровна тебе весь этот год мозг делает, и мне, кстати, тоже. Каждую неделю вспоминает, что тебе уже двадцать восемь, и ей срочно нужны внуки.

Я стиснула зубы, почувствовав, как у меня в буквальном смысле слова отвисает челюсть. Мне двадцать восемь, Ольга Петровна – моя мама. Блин! Если бы этот мужик сказал, что мне двадцать девять или тридцать, я бы списала всё на ча-

стичную потерю памяти, как в мелодрамах. Но с памятью-то у меня все в порядке! Мне двадцать восемь, и сегодня второе июня. Только всё окружающее совершенно не сочетается с тем, что я помню.

– И потом, на нашей работе не приветствуются служебные романы, – продолжал незнакомый жених. – Тем более, ты, можно сказать, человек с улицы, рекомендовал тебя только я. А рекомендация от любовника звучит как-то несолидно. Лис, мы же с тобой несколько месяцев назад это обсуждали, а ты опять начинаешь, – он страдальчески поморщился.

То есть мы с этим типом ещё и работаем вместе? Любопытно, что за организация такая, в которой в наше время следят за моральным обликом подчинённых и не хотят брать «людей с улицы». В воздухе повис запах крупных неприятностей. Куда я влипла и, главное, как всё это возможно?

– То есть мы женимся, чтобы не было проблем на работе? – уточнила я.

Всякое случается, браки по расчёту были, есть и будут. И часто они оказываются гораздо крепче семьи, созданной по большой любви и безумной страсти. Главное, чтобы расчёт был верным. Какая же работа могла бы заставить меня выйти замуж, чтобы не потерять место? Там должны быть просто сказочные условия. Я прирождённый фрилансер и не терплю над собой никакого начальства. Мне в роли властного шефа мамули за глаза хватает.

– Ну не только, – жених попытался меня обнять.

Я поспешно вскочила.

– Эй, ты же сам говорил, что нам ничего нельзя!

Он развёл руками и продолжил:

– Вообще-то мы женимся, потому что я тебя люблю и хочу прожить с тобой всю жизнь.

Я издала неопределенное:

– Эээ...

Ничего себе заявочка! Приятно, конечно, что меня так любят, только понять бы для начала, кто он такой и что происходит.

Я разглядывала "жениха", стараясь таращиться на него не слишком откровенно. Уверена, что не видела этого парня до вчерашнего дня, когда он пьянствовал на лавочке со Славкой. Впрочем, пил вроде, в основном, Славик, а этот тип выглядел вполне трезвым и пытался у него что-то узнать.

Признаю, жених внешне очень симпатичный, в моем вкусе. На вид лет тридцать пять. Атлет с интеллигентным лицом, с модной лёгкой небритостью и весёлыми, шальными глазами. Ниже пояса – тоже в моём вкусе, но я не уверена, что хочу так далеко заходить в нашем странном знакомстве.

Откуда-то снизу, с пола заиграла спокойная фортепианная мелодия.

– Лис, сколько можно говорить, не ставь телефон на пол, – жених поморщился. – Просил же, оставляй в своём уголке.

Он кивнул в сторону огромного шкафа-купе за моей спиной. Я обернулась. Ничего себе уголок! Когда я лежала на

кровати, оттуда не видно было изящного резного туалетного столика с большим зеркалом в узорчатой раме и несколькими ящичками. Это что же получается – жених водрузил в спальне антикварный столик специально для меня? Какой заботливый!

Он наклонился, поднял и вложил мне в руку лежавший на полу у кровати айфон вместо моего привычного мобильного. На экране высвечивалось «Мама». Ну хоть что-то в этом сумасшедшем дне есть постоянное: мамуля с утра обязательно интересуется моими планами. Хотя бы по телефону.

– Да, мам, – я вцепилась в трубку.

Может, сейчас хоть что-то прояснится?

– Доброе утро! Вы уже встали? – привычно напористо заговорила мама. – Ты надела платье?

– Нет, – замороченным голосом ответила я.

– Не забудь, надо надеть свадебное платье до того, как тебе будут делать причёску. И постарайся, чтобы Влад не увидел его до выхода из дома. А хочешь, я приеду и помогу тебе собраться, а Коля сразу поедет в загс?

Мой мозг закипел, пытаюсь справиться с информацией. Мама в курсе сегодняшней свадьбы и с женихом знакома, это ясно. А как зовут жениха – Влад или Коля? И кто второй, которого упоминает мама?

– А почему Владу не стоит видеть платье? – спросила я, чувствуя себя шпионом на грани провала.

Жених отчётливо хмыкнул.

– Да потому что примета плохая: жениху видеть свадебное платье не положено, – категорично заявила мамуля.

Ну вот, с именем жениха почти разобрались. Влад может в итоге оказаться Владиславом или Владимиром, но я хоть знаю, как его называть. Спросить бы ещё как-нибудь осторожно про Колю, но ничего толкового в голову не приходит. А Колю я, видимо, должна знать.

Да что же происходит, в конце концов? То ли я сошла с ума, то ли мир.

– Не беспокойся, мам, мы сами справимся, – бодренько проговорила я. – Езжай сразу в загс вместе с Колей.

– Для кого Коля, а для тебя, между прочим, Николай Павлович, – с достоинством заявила мама. – Что за фамильярности? Он ровесник твоего отца.

Я окончательно перестала что-либо понимать. Появилось ощущение, что я оказалась в фантастической параллельной реальности. Пожалуй, это единственное пусть не правдоподобное, но логичное объяснение происходящего. С какой стати наш сосед Николай Павлович, с которым мама вчера ругалась до хрипоты из-за дыры в стене, сегодня собирается на мою свадьбу? Или есть какой-то другой Николай Павлович? Ладно, оставим пока в покое эту загадку, и без неё проблем хватает. Меня сейчас гораздо больше интересует история с незнакомым женихом.

Я вполуха слушала мамулины предсвадебные наставления.

– Замечательно, что вы собираетесь венчаться, – радостно говорила она. – Влад такой молодец! Мужчин сейчас венчаться силой не затащишь, а он сам захотел...

Допускаю, что Влад – молодец, только ничего замечательного в ситуации я пока не вижу. Честно говоря, в церковь я захожу редко, но понимаю: венчание – это слишком серьёзно. И я совсем не готова пообещать перед Высшими Силами, что проведу рядом с незнакомым человеком всю жизнь, поддерживая его в горе и в радости, в богатстве и в бедности. Я и в загсе-то не готова поставить подпись, но говорить об этом сейчас вряд ли имеет смысл.

Больше ничего ценного от мамы пока узнать не удалось. Что ж, и на том спасибо. Надеюсь, что скоро выясню, где мы живём, где работаем и с кем общаемся. Чувствую, в моем окружении обнаружится много новых людей – наших с Владом коллег и общих знакомых. Что делать? Не могу же я бросить жениха, с которым вроде как живу и работаю вместе, прямо в день свадьбы без какой-либо причины! Хотя, может, найдется подходящий предлог, чтобы без скандала отменить бракосочетание?

В голове быстро прокручивались возможные варианты действий. Может, симитировать сердечный приступ и отменить свадьбу, сказав, что я плохо себя чувствую? Не выйдет, любой врач тут же раскусит симулянтку. Попробуй потом объясни, зачем я это устроила. Перелом? Нет уж, ломать я себе ничего не готова. При необходимости получить сви-

детельство о разводе будет гораздо проще, чем срastить поврежденные косточки. В загс придется поехать, но венчание нужно отменить, это для меня далеко не шутки.

Где-то вдалеке открылась дверь, зацокали каблуки. Влад тихо ругнулся и ринулся к шкафу. На секунду мне показалось, что жених собирается там спрятаться, однако он с армейской скоростью извлёк и натянул на себя трусы, майку и шорты. Я сообразила, что стою посреди комнаты в нижнем белье. Ну и ладно. В конце концов, сюда идёт женщина, и ничего нового и интересного для себя она не увидит. Женой Владу она быть никак не может, так что скандала быть не должно. Кстати, я не в курсе, где тут лежат мои вещи. Не искать же их на глазах у Влада. Такую забывчивость на предсвадебный мандраж не спишешь.

Шаги приближались, дверь распахнулась, когда Влад завязывал тесемки на домашних шортах. Интересненько! И кто же это так нагло лезет с утра к парочке в комнату? Мне казалось, что надо хотя бы постучать. Мало ли в какой позе можно застать пару, которая живёт вместе!

На пороге появилась высокая, статная дама. Вид у неё был эффектный, такой, будто она решила затмить невесту на свадьбе. В высокую причёску из чёрных волос вплетены золотые цепочки, над макияжем поработал профессиональный стилист, а блестящее длинное платье, на первый взгляд, вроде бы серое, но при каждом движении гостьи переливается всеми цветами радуги.

– Доброе утро! – энергично начала она с порога. – Вы что, только встали? Алиса, нам надо за два часа сделать из тебя красавицу! Сейчас же идем умываться.

– Я вроде и так на внешность не жалуясь, – машинально огрызнулась я.

Ну и кому может быть позволено вламываться в спальню молодых, как слону в посудную лавку, топтаться по паркету в туфлях на каблуках, командовать и намекать на то, что я выгляжу не так, как ей хотелось бы?

– Мам, вообще-то в дверь принято стучать, – сдержанно произнёс Влад.

Ну конечно! К нам пожаловала будущая свекровь. Неужели я должна в этой странной реальности выйти замуж за маменькиного сынка? Впрочем, Влад не похож на чересчур послушного сына, живущего маминым умом.

– Я помню, что вы оба взрослые и с характером, – дама отмахнулась от нас, как от детсадовцев. – Только мне надо сделать невесту-картинку, чтобы мужчины завидовали жёниху, а женщины казались рядом с ней бледными тенями. Так что, Алиса, пойдём-ка в ванную. Контрастный душ, ма-сочки, маникюр, педикюр...

Сопротивляться я не стала. А какой смысл? Раз уж я сегодня невеста, отдамся в руки неожиданной помощницы. Хотя мне всегда казалось, что невесту собирают к свадьбе несколько человек из салона красоты, а не мама жениха.

Будущая свекровь буквально на буксире вытащила меня

из комнаты. Я ошеломленно огляделась. Так, это точно не квартира. Это дом, причём двухэтажный и огромный: в конце широкого коридора, в котором мы оказались, виднелась гостиная с мягкой мебелью и лестница, ведущая вниз.

Меня протащили по коридору до следующей двери. Ванная была размером с мою комнату в нашей с мамой квартире. Я окинула обалдевшим взглядом здоровенную ванну, которую можно принимать вдвоём, и навороченную душевую кабину с какими-то кнопками.

Ну и откуда у Влада такие деньги? Не представляю, сколько может стоить этот дом и его обстановка. Меня всё больше интересовал вопрос, где работает Влад. Вернее, где работаем мы оба? Жаль, прямо спросить нельзя, придётся осторожно выжимать из окружающих информацию по крупицам.

Я не успела опомниться, как оказалась в душевой кабине. Будущая свекровь нажала на какую-то кнопку, и в ванной заиграла печальная, затрагивающая глубины души, «Лунная соната». Очень «праздничная» музыка с равномерными траурными переборами клавиш!

Дама быстрым движением стянула с себя платье и осталась в серебристом купальнике. Я старалась не слишком на неё таращиться. Фигура у «мамы» – молодым на зависть. И вообще больше сорока лет я бы ей не дала, хотя дамочке должно быть хорошо за полтинник.

Будущая свекровь влезла за мной в душевую кабину.

– Алиса, что с тобой сегодня? – ворчливо спросила она. –

Ты какая-то нервная. Закрой глаза, расслабься, послушай музыку, а я займусь душем.

Я честно попыталась расслабиться и даже глаза закрыла. Вдруг сейчас открою – и окажется, что всё это мне снилось, и я лежу в своей кровати в нашей с мамой квартире? Однако надежды были разрушены через несколько секунд самым бесцеремонным образом: на меня полилась холодная вода. Я взвизгнула от неожиданности, глаза открылись сами собой и очень широко.

– Это что?! – возмущённо рыкнула я.

– Да что ж невесты всегда такие нервные? – раздражённо рывкнула мадам в купальнике. – Это душ! Контрастный!

Вода сделалась тёплой. Я глубоко вздохнула. Знать бы, как я должна вести себя с этой женщиной и как её называть. Не «мамой» же, в самом деле! И погуглить бы втихаря, какие могут быть веские причины для отмены венчания.

Как всё это вообще могло случиться? Почему мир вокруг так резко и сильно изменился?

Догадка озарила моё сознание яркой вспышкой. Что там говорила странная сваха с вязанием? Все, кто к ней обращался, нашли пару? Обширная клиентская база, работа без компьютера, поиск женихов для меня и матери... Что там, кстати, у мамули с Николаем Павловичем? Он вполне вписывается в эту версию.

Я никогда не верила в ведьм и прочую мистику, но других объяснений в голову не приходило.

– Совсем заработались оба, – ворчала мать Влада, накидывая мне на плечи полотенце. – Говорила же, с вечера готовиться надо. Хотя бы сделать масочку и ноготки! Так нет, у них срочное дело. Нити судьбы, понимаете ли, могут перепутаться...

Я прикусила язык, чтобы не спросить о чем-то, по идее, хорошо мне известном. Нити судьбы? Именно так называлось вчерашнее «брачное агентство» безумной старухи.

– Один с каким-то алкоголиком пьёт, другая по компьютеру мониторит, в каких зонах произойдут изменения... Ну и что в итоге? – бубнила дама, усаживая меня на скамеечку между ванной и душевой. – А в итоге мне теперь надо тратить свой резерв на то, чтобы успеть сделать тебе гладкую кожу, маникюр, педикюр и причёску. Все сотрудники прекрасно знают, что найти старуху с вязанием почти невозможно, но упорно ищут. Интересно только, зачем?

Я машинально кивнула. Уверена, что мы думаем об одной и той же старухе, только я прекрасно знаю, где она была вчера.

– И что теперь делать? – осторожно спросила я.

– Шевелиться быстрее, – буркнула она. – Ноги в тазик с водой, руки в мисочку, на лицо масочку и сидишь спокойно. Я из НИИ прихватила расширитель, так что лишние час-полтора у нас будут. Скажи спасибо, что я с завом в дружбе.

Судя по игривой улыбке, мать Влада состоит с неведомым мне завом не только в дружбе. Ну и почему человек, работа-

ющий в каком-то НИИ, собирается собственноручно делать мне маникюр, педикюр и причёску? Не похоже, чтобы у Влада не было денег на салон красоты для невесты.

Кстати, ещё одна странность: в загсах расписывают обычно в субботу, а сегодня воскресенье. Впрочем, по сравнению со всем остальным, это – самая безобидная странность.

Мать Влада принялась копаться в объемистой сумке. Для начала дама поставила на раковину самый обычный будильник с секундной стрелкой, затем надорвала пластиковый пакетик. Ванную заполнил запах болотной тины. Мать Влада выжала на ладонь немного темно-зелёной вонючей субстанции, напоминающей по виду желе.

– Это что? – вырвалось у меня.

Выглядела жижа отвратительно. Я изо всех сил старалась удержаться от брезгливой гримасы.

– Не благодари, – отмахнулась дама свободной рукой и принялась размазывать эту пакость по моему лицу. – Имею же я право использовать в своих целях крем, который сама же и разработала. Пока его официально испытают, ещё сколько времени пройдёт, – она передернула плечами. – А потом напихают туда всяких отдушек, консервантов и прочей дряни. И ведь не докажешь, что срок годности у него должен быть четыре дня, не больше.

«Лунная соната» играла заново, с начала, мешая думать. В каком НИИ могут производить косметические крема? Ладно, неважно. Меня больше интересует, что за работа у Влада

и какие такие зоны изменений я должна отслеживать. Изменения состоялись, но, похоже, замечаю их только я. Влад, его мать и моя мама уверены, что я – его невеста. Мамуля крутит роман с Николаем Павловичем. Они ничего не помнят. Но почему тогда у меня сохранились в памяти все подробности нашей с мамой жизни?

Мой взгляд упал на часы на раковине. Секундная стрелка медленно, даже слишком медленно ползла по циферблату.

– Часы сильно отстают, – я кивнула на будильник.

– Алис, вы с Владом несколько месяцев работаете вместе, – дама закатила глаза и плюхнула порцию склизкой зелёной дряни мне на шею. Я невольно вздрогнула. – А говоришь так, будто не знаешь, что это расширитель. Думаешь, сильно медленно поставила? – она критически посмотрела на секундную стрелку. – По-моему, режим черепахи сейчас будет в самый раз.

Мой мозг закипел. И что может расширять прибор в виде будильника? Не похоже, чтобы он был для чего-то нужен в косметологии.

– Полезная вещь – расширитель времени, – продолжала мать Влада. – Почему вы им не пользуетесь?

Что?! Расширитель времени? Ой, похоже с работой в этой действительности всё очень серьёзно и влипла я в ещё большие проблемы, чем казалось до сих пор.

Глава 3

К счастью, ответа от меня не требовалось. Будущая свекровь продолжала возиться с удивительно вонючей «масочкой» и болтать. Я слушала её монолог, затаив дыхание.

– Еле убедила Ольгу Петровну не участвовать в твоей подготовке, – говорила она. – Не представляю, что бы мы делали, если бы твоя мама сюда приехала.

Я особой проблемы в мамином приезде не видела. Раз уж в дом так запросто вламывается свекровь, почему то же самое не может проделать тёща? Видимо, отношения у мам не сложились. Такое бывает, и довольно часто.

Разговаривая, мать Влада извлекла из небольшой на вид сумочки наборчики для маникюра и педикюра, набор восковых полосок для эпиляции и увесистую косметичку. Все содержимое сумки выкладывалось на коврик в ванной. Я почувствовала, как округляются мои глаза. Всё это, да плюс будильник-расширитель, никак не могло поместиться в сумочке, рассчитанной максимум на кошелёк, мобильник и пачку носовых платков.

– Жаль, нельзя нарастить тебе ногти, – вздохнула мама, остановив взгляд на своём идеальном маникюре. – И как Влад уговорил тебя пойти к нему в помощницы? Ничего искусственного – это же уму непостижимо! Ни ногти нарастить, ни реснички, ни шиньончик надеть, ни даже носик по-

пудрить!

Да уж, напугали! Ногти и ресницы я и так никогда не наращивала, шиньончики не ношу, и косметику не слишком люблю. Мой макияж обычно ограничивается пудрой и губной помадой. Никакой трагедии в запрете на косметику на работе я не вижу. Вопрос в другом: чему эта самая косметика там мешает? У меня не было ни одной версии по поводу нашей с Владом работы. Ногти наращивать не может, например, хирург в больнице, или музыкант, или массажист... Но даже если в этой реальности у меня другое образование, носить шиньончики вроде никому из них не запрещают.

– Я люблю свою работу, – проямлила я, сообразив, что слишком долго молчу.

– Да, ты очень органично вписалась в коллектив, – кивнула мать Влада. – Хотя, скажу по секрету, тебя категорически не хотели брать в НИИ. Все-таки организация у нас специфическая. Начнёт кто-нибудь из сотрудников болтать лишнее, попробуй потом замять все последствия, да почистить всем случайным людям память, причём так, чтобы сделать это незаметно и ровно настолько, насколько нужно. Клара и Галина справились бы, конечно, но это занимает так много времени. Да ты сама представляешь, какой это труд! У вас в отделе это сильно чувствуется, надо же было Владу выбрать основной специализацией защиту от вредоносных мистических воздействий и прикладную бытовую магию.

Я чуть не переспросила: «Что, простите?», – но вовремя

прикусила язык. А дальше и совсем уж лишилась дара речи, потому что из сумочки будущей свекрови появился пульт, как от телевизора, но без названия фирмы. Мать Влада нажала на одну из кнопок, и наборчики для маникюра и педикюра открылись сами собой. Я невольно ойкнула, когда ко мне по воздуху поплыли маникюрные ножницы и пилочка. Ножницы щёлкнули.

– Сиди спокойно, не нервируй их, – мать Влада нажала ещё на какую-то кнопку на пульте. – Скоро смоем масочку. Послушай музыку и расслабься.

Повторяющаяся «Лунная соната» начинала меня бесить. Ножницы и пилочка сами собой принялись приводить мои ногти в порядок. Я замороченно смотрела, как открывается набор для педикюра. Кажется, я начинаю понимать, почему моей маме не стоило присутствовать при сборе невесты в загс. Вряд ли мамуля в курсе чудес, которые творятся в закрытом НИИ.

– Всё понимаю, это ваша работа, но зачем вам было накануне свадьбы устраивать дурацкую охоту на Мойру? – продолжала мать Влада.

Я насторожилась. Охота на кого? Мойра – это же что-то из мифологии. А может, чья-то кличка или имя? Как только иногда не называют бедных детей! У нас в институте преподавала Геката Валентиновна – милейшая женщина. За что родители дали ей имя древнегреческой богини тьмы, преисподней, магии и колдовства?

– Она запутает или вообще оборвет свои нити раньше, чем кто-то успеет к ней подойти, – говорила дама. – То, что Лахесис разговаривает с людьми, – всего лишь легенда. Мойры вообще не обращают на нас внимания. Примерно как мы – на муравьёв. Если попадётся настойчивый желающий пообщаться, она смешает нити и тут же окажется где-нибудь на другом конце света.

Мой мозг закипел. Теперь я полностью уверена, что речь идёт о бабке с вязанием, и охота вчера была именно на неё. Мойры в мифологии, насколько помню, что-то делают с нитями судьбы, но уж точно не вяжут на спицах. А Лахесис – это вообще что? Имя или какой-нибудь говорящий магический предмет?

Мать Влада снимала маску с моего лица. Над моими руками и ногами работали щеточки, кисточки, пилочки. А я мысленно повторяла слово «Лахесис». Его нужно запомнить и вбить в поисковик, как только появится возможность влезть в интернет.

Надо будет при первом удобном случае заглянуть в брачное агентство «Нити судьбы». Надеюсь, старуха со своими разноцветными нитками и толстыми спицами все ещё там. Я не уверена, что хочу вернуть всё, как было: сначала стоит посмотреть на новую жизнь, как следует. Может, в этой реальности действительно окажется лучше, и уж точно тут интереснее. Но раз всё так резко изменилось, я должна иметь хоть какую-то информацию, а не чувствовать себя постоян-

но шпионом на грани провала. Может, я ещё смогу сыграть роль с Владом и его матерью, но если поеду на работу, меня там расколют в первые же несколько минут! Или решат, что сотрудница сошла с ума.

Из ванной я вышла завернутая в полотенце, но зато с маникюром, педикюром и макияжем, который никаким образом невозможно будет смыть до завтрашнего утра. Во всяком случае, так мне пообещала мать Влада. Косметика оказалась из того же загадочного НИИ, вся в серых, безликих упаковках и со странными, не слишком аппетитными запахами. Впрочем, запахи исчезали, стоило косметическому средству коснуться моей кожи.

Когда мы вернулись в спальню, Влад в шортах валялся на застеленной кровати с телефоном в руке. Действительно, мужчине-то что особенно собираться? Умылся, побрился, оделся – и жених готов.

– Показывает изменения реальности, – сообщил он, не отрываясь от экрана. – Не серьёзные, сосредоточены как раз там, где я вчера искал.

– Ничего удивительного, – мать Влада передернула плечами. – Если в городе объявилась Мойра, этого следовало ожидать. Не серьёзные – и ладно. Отвлекись ты от работы, посмотри, какую красавицу-невесту я сделала из Алисы.

Влад поднял на меня глаза, и в них заискрились такие огоньки, что мне вдруг захотелось познакомиться с женихом поближе. А почему бы нет, раз у нас сегодня свадьба? На

меня никогда никто не смотрел с такой любовью и с таким желанием. Оказывается, это приятно и очень возбуждающе. Особенно, если смотрит привлекательный мужчина.

– Оцени разницу! – торжествующе провозгласила дама.

– Не вижу разницы, – широко улыбнулся Влад.

– Любовь слепа, – буркнула под нос будущая свекровь.

Я посмотрелась в зеркальные двери шкафа-купе. Следует признать: разница есть, и ещё какая. Никогда у меня не было такой гладкой кожи. Глаза стали больше и выразительнее. Мимические морщинки исчезли без следа после зелёной маски. И при этом макияж оказался в стиле натюрель, косметики почти не было заметно, если не считать нежно-розовой губной помады.

Долго оценивать результат мне не дали. Энергичная дама без церемоний выпроводила Влада из комнаты и извлекла из шкафа свадебное платье в чехле. Я стиснула зубы. Понимаю, что многие девушки мечтают о роскошном белом платье с кружавчиками и кринолином и о невесомой воздушной фате, но я вообще никак не воспринимаю эти свадебные атрибуты. Будь моя воля, поехала бы в загс в джинсах и футболке и с обычным хвостиком на голове вместо всей этой роскоши. Хотя нет, будь моя воля, я бы точно сегодня туда не поехала.

– Вам только дай возможность, перед всем НИИ опозорите, перед всем городом, – бухтела дама, расправляя на мне платье. – В штанах и майках в загс оба явитесь, а потом и в церковь в том же виде поедете. Все потом будут обсуждать,

что Татьяна Васильевна не смогла свадьбу устроить. А ещё говорили вчера: «Мама, не приезжай!» Приехала, а вы только встали...

Я ненадолго вздохнула с облегчением, услышав сразу три хороших новости. Мои предпочтения в одежде в новой реальности остались прежними и привыкать к новому стилю не придётся. Мать Влада здесь не живёт, это радует. И теперь я знаю, что её зовут Татьяна Васильевна.

Хотя есть и менее радостные вести. Свадьба ожидается большая, раз будущая свекровь говорит обо всём НИИ и всём городе. Насчёт всего города, конечно, преувеличение, но поздравлять нас будут люди с работы, которых я, по идее, должна прекрасно знать. Наверняка будут родственники Влада. Ну и что мне делать? Я никого там не знаю, кроме своей матери и Николая Павловича. Здесь пока ещё получается отмалчиваться, но дальше-то как мне продержаться? Я же на весь день окажусь в центре внимания!

Будильник-расширитель еле шевелил стрелками на туалетном столике. Татьяна Васильевна намазала мои волосы очередной странной субстанцией – к счастью, без запаха. Теперь вокруг меня кружились расческа и шпильки. Будущая свекровь быстро укладывала мои волосы в высокую причёску. Я с тоской думала о телефоне. Дали бы мне хоть пять минут одиночества, я бы уже залезла в интернет и выяснила, что означает слово «Ляхесис» и какие могут быть уважительные причины для отмены венчания.

– Алиса, Влад вчера искал Мойру недалеко от дома Ольги Петровны? – вскользь спросила Татьяна Васильевна.

– Да, прямо около нашего подъезда, – с чистой совестью ответила я.

– Любопытно, что там могло измениться, – протянула она. – Ольга наблюдательная, она наверняка заметит любую перемену.

Да, конечно! То-то я вижу, как все вокруг замечают изменения! Мама привычно говорит о «Коле», а Влад и сама Татьяна Васильевна вообще готовятся к нашей с Владом свадьбе.

– И Николай Павлович должен заметить, – подхватила я, включаясь в игру. – Он тоже очень наблюдательный.

– Они потрясающе подходящая пара, – Татьяна Васильевна убрала расчёску в сумку. – Обычно в таком возрасте люди сходятся с трудом, а тут съехались через неделю после знакомства и живут душа в душу.

Я с трудом удерживала бесстрастное выражение лица. Мамуля с Николаем Павловичем считают, что живут вместе уже больше двух лет? Что-то слишком много «открытий чудных» для одного утра.

Влад появился в комнате побритый, в сером костюме, благоухающий туалетной водой.

– Мам, ну объясни, кому именно нужно, чтобы мы в такую жару парились в этих свадебных шмотках? – весело поинтересовался он.

Я с одобрением взглянула на жениха. Костюм ему, конечно, идёт, но я тоже не понимаю, для кого все эти церемонии.

– Прекрати ребячество! На свадьбе будут солидные люди, – возмущённо отозвалась Татьяна Васильевна. – Весь институт в полном составе!

Я в ужасе уставилась на неё. Весь институт? Так это не преувеличение? Ну и что мне делать? А ведь ещё остаётся проблема с венчанием!

– И оставь в покое телефон, – добавила Татьяна Васильевна. – Сам же говоришь, изменения незначительные.

– Да, вроде как по всему городу, но мелкие, ничего глобального.

Ну это кому как! В рамках города и целого мира, может, и ничего глобального, а лично для меня реальность полностью изменилась.

– Можно посмотреть? – спросила я.

Что он там видит, в телефоне? По идее, я, как невеста и коллега Влада, должна прекрасно представлять его работу. Пусть хоть что-нибудь мне покажет, а то я уже с ума схожу от неизвестности.

– Вам заняться перед свадьбой нечем, трудоголики? – возмутилась Татьяна Васильевна.

Влад подошёл и повернул ко мне экран телефона. На нём высвечивалась карта города, усеянная зелёными крапинками. В одном месте среди них затесалась жирная красная точка, в двух других – пара жёлтых.

– Самые серьёзные изменения там, где мы и рассчитывали: у дома твоей матери, – Влад сел на корточки у моего стула и показал на красную точку. – Ещё скопление в нашем районе и в НИИ, – он ткнул в жёлтые точки. – А так, по мелочи, – воздействие прошло по всему городу.

– Ну прошло и прошло, – проворчала его мать, закрепляя мою причёску шпильками. – Никому от этого не плохо, вполне радостные цвета, и никакого глобального влияния на судьбу мира. Мойра уже наверняка далеко отсюда, можете о ней забыть.

– Далеко? – я встрепенулась.

Странная сваха бросила меня на произвол судьбы там, где я вообще ничего не соображаю?

– По крайней мере, приборы не улавливают её присутствия, – Влад нахмурился. – Завтра на работе посмотрим поподробнее районы наибольших изменений, вычислим дома, квартиры и попытаемся разобраться, что произошло и можно ли это исправить.

Угу, посмотрим, вычислим и попытаемся – всё во множественном числе. Я понятия не имею, что должна делать в НИИ, но полностью уверена: я выдам себя в первые же минуты. Причём выдам, даже если буду молчать, как рыба. Попросят у меня какую-нибудь магическую штучку типа будильника-расширителя или дадут задание – и сразу выяснится, что я ничего не соображаю в любимой работе.

А брачная ночь? Меня прошиб холодный пот. Раз мы дав-

но живём вместе, я должна представлять, что нравится Владу в постели. Если до этого дойдёт, он сразу заметит: что-то не так.

Я вздохнула поглубже и на выдохе произнесла:

– Влад, нам надо поговорить. Это срочно!

– Да что ж вы никак не уйметесь с рабочими секретами?! У вас свадьба через два часа! – Татьяна Васильевна закатила глаза. – Ладно, пойду выпью кофе. Потом продолжим.

– Мы к тебе скоро присоединимся, – пообещал вслед матери Влад.

Он скользнул руками под пышную юбку свадебного платья и прошёлся в поглаживании от моих щиколоток к коленям.

– Какая соблазнительная невеста. Вечером с удовольствием сниму с тебя всё это великолепие, – его руки двинулись к моим бедрам.

– Подожди! – выпалила я. – Нам действительно надо поговорить.

– А когда это нам мешало? – Влад улыбнулся.

– Послушай, я знаю, что именно изменилось, – быстро заговорила я. – Ты обратил внимание, что перемены произошли в местах, где мы живём и работаем? Так вот, я тебя вообще не знаю, увидела мельком только вчера у своего подъезда, а сегодня проснулась здесь...

– Лис, ты зря попросила мать выйти, – Влад хмыкнул. – Она бы оценила такую интересную историю.

– Ты мне не веришь? – упавшим голосом спросила я. – Но я правда тебя не знаю. Я понятия не имею, чем должна заниматься в этом вашем НИИ и где он вообще находится. Вчера мама потащила меня к свахе...

Влад слушал молча, улыбка на его лице сменилась сомнениями, недоверием, а затем решимостью. Руки от меня он убрал, и теперь просто уселся на паркете у моих ног.

– И теперь я не знаю, что делать, – я развела руками.

– Для меня от этого ничего не изменилось, – медленно проговорил Влад. – Да, похоже, что перемены связаны с тобой и Ольгой Петровной, но это тот случай, когда не хотелось бы возвращать все назад. Да и вряд ли получится. Твоя мать вполне счастлива с соседом, с которым, как ты помнишь, ругалась до хрипоты. Все в НИИ уверены, что ты там работаешь, и что у нас все серьёзно. Никто не знает, как это делает Мойра, но сейчас все, кроме тебя, помнят именно изменённую реальность. И в этой изменённой реальности мы – счастливая пара. Так что сейчас мы поедem в загс, а потом постепенно буду рассказывать тебе, что и как в НИИ и вообще. Алис, я тебя знаю и знаю, что мы можем быть счастливы. Просто дай мне это доказать.

А какие у меня есть варианты? Сорвать свадьбу и заявиться к маме с рассказом о Мойре и изменённой реальности? Я и моргнуть не успею, как окажусь в компании психиатра. Да и жених мне нравится.

– В загс поедem, – согласилась я. – Но к венчанию я не

готова.

– Отменим, – пообещал Влад. – Только больше никому не рассказывай об изменённой реальности.

Он взял меня за руку, погладил ладонь. Приятно, и очень хочется познакомиться ближе. Однако сейчас точно не до того.

– Если там будет весь ваш НИИ, я точно себя выдам, – сказала я, собираясь с мыслями.

– Лиса-Алиса, ты бы себя выдала, если бы я не знал об изменениях, – серьёзно ответил жених. – Расслабься, улыбайся, пей шампанское, я не отойду от тебя ни на шаг. Сейчас пройдем по дому, покажу, что где находится. Потом перекусим, мать прицепит на тебя фату – и поедем. Кстати, ты правда не любишь свадебные атрибуты?

– Правда, – я кисло улыбнулась.

– Пока не вижу разницы между тобой и Алисой, которую Мойра внедрила всем в память, – констатировал Влад. – Честно говоря, мне все время кажется, что ты меня разыгрываешь. Только карта города говорит сама за себя. Дом твоей матери, наш дом и НИИ. Ладно, пошли завтракать.

Он встал и потянул меня за руку. Я вскочила.

– Завтракать в этом? – мой взгляд остановился на белых кружевах свадебного платья. – Твоя мать не пустит меня в кухню.

– Не волнуйся, удалитель пятен у неё наверняка с собой...

– Влад осекся. – Лис, ты совсем не в курсе насчёт НИИ?

– Ну, я заметила, что у Татьяны Васильевны много магических приборчиков для наведения красоты и порядка, – промямлила я.

– Ладно, это всё потом. Постарайся не показывать удивления, если увидишь что-нибудь необычное.

Он за руку вывел меня из комнаты и повёл по второму этажу, открывая двери.

– Здесь рабочий кабинет, – тихо рассказывал он. – Комп справа мой, слева твой.

Я с сомнением посмотрела на непонятные приборы на двух больших рабочих столах.

– Здесь ванная... Библиотека... Гостиная...

Библиотека впечатляла. Все стены от пола до потолка занимали стеллажи с книгами: художественная литература, разнообразные энциклопедии, словари, научные труды из самых разных областей. А у окна – пара удобных мягких кресел.

На первом этаже Влад говорил уже шёпотом и двери не открывал, только кивал в их сторону.

– Хозяйственная комната...

– Что? – не поняла я.

– Домработница держит там тряпки, ведра, всякие средства для уборки, – скороговоркой пояснил он. – Там же гладит белье.

Домработница – это хорошо! Чтобы убирать этот дом, понадобилось бы несколько часов в день. Хотя свои вещи я и

сама погладить в состоянии.

– Столовая, – Влад кивнул на дверь подальше. – Мы там редко едим, это больше для приёма гостей. – Гостевая комната... Санузел... Вон там за дверью – спуск в подвал. Там тренажёрный зал и, отдельно, кладовка. Ну а это кухня.

Глава 4

В просторной кухне Татьяна Васильевна допивала кофе с рулетиками из лаваша. На столе стояла тарелка этих рулетиков и ещё две чашки кофе.

– Вот так и знала, что ничего сверху на одежду не накинете, – мать Влада возмущённо фыркнула. – Ладно, удалитель у меня с собой, если что.

Я обратила внимание, что рулетики свернуты так, будто их делала я. И кофе с пенкой из молока сварен как раз в моем вкусе.

– Надо позвонить, уточнить время венчания, – деловито напомнила Татьяна Васильевна.

– Да, позвонить надо: мы решили отменить венчание, – не моргнув глазом, сказал Влад. – Слишком насыщенный день получается, и неудобно, если большинство гостей будут ждать нас в кафе больше часа. Как-нибудь потом устроим ещё одну свадьбу. Тихую и только для своих.

– Идеальная пара, – буркнула Татьяна Васильевна. – Как можно вот так запросто ломать планы?

– А чем плохо устроить потом ещё одну свадьбу? – я нервно улыбнулась. – И на венчании нам хотелось бы видеть только самых близких людей, а не весь институт.

Влад накрыл мою руку своей и коснулся губами виска. Прикосновения отозвались мурашками по коже. Видимо,

жених ведёт себя так, как обычно. Или, вернее, как он считает обычным. А у меня от его близости голова идёт кругом.

Я почти не чувствовала вкуса рулетиков. Подозреваю, что ни одна невеста перед свадьбой так не волновалась. Влад с аппетитом наворачивал завтрак, Татьяна Васильевна возилась со своим расширителем.

– Так вы завтра пойдёте на работу? Или все-таки воспользуетесь предложением шефа и возьмёте отгул на пару дней? – спросила она.

– Отгул? – я с надеждой посмотрела на Влада.

– Да, наверное мы на денек останемся дома, – невозмутимо согласился он.

Я вздохнула с облегчением. Больше времени, чтобы разобраться с новой реальностью, мне не повредит.

Когда мы вышли из дома, первое, что бросилось в глаза, – белый лимузин. За рулём сидел лысый худой старик в светлом костюме. Стильненько! Немного портила вид стоящая рядом бюджетная иномарка.

– Наше вам! – дед улыбнулся, показав слишком белые и слишком ровные зубы. – Влад, у тебя потрясающая невеста. Не боишься, что украду?

Ну вот, началось! Я понятия не имею, кто этот развязный старикан и как себя с ним вести.

– Я тебе украду! – засмеялась Татьяна Васильевна.

Влад спокойно улыбнулся старику.

– Mam, вообще-то не стоило напрягать шефа, – тихо ска-

зал он. – Василий Игнатьевич – не личный шофёр.

– Какие глупости, – пропела Татьяна Васильевна. – Он сам сказал, что с удовольствием покатает сегодня молодых на лимузине. Свадьба сотрудников НИИ – это такая редкость, – мечтательно добавила она.

У меня сложилось стойкое ощущение, что дама в ближайшем будущем планирует ещё одну свадьбу сотрудников НИИ. Во всяком случае, на шефа она смотрела очень выразительно.

Я скользнула взглядом по просторному двору. Клумбы, над которыми поработал дизайнер, маленький пруд с золотыми рыбками, асфальтированная дорожка, летний столик и два стула под крышей-грибком... Мне определённо тут нравится. Интересно, в каком районе находится дом?

Огорожено все это великолепие было высоченным забором, так что соседи и случайные прохожие могли видеть только верхнюю часть второго этажа дома. Дом, кстати, внимания не привлекал. Серый, кирпичный, без украшений. Глянешь и забудешь, тем более, что двухэтажные частные дома в городе не редкость.

Дом я рассматривала уже из роскошного салона лимузина. Мы с Владом устроились на заднем сидении, и он привычным движением одной рукой приобнял меня, а другой взял за руку.

Татьяна Васильевна села рядом с водителем. Он только её шеф или и мой тоже? Жаль, не могу ни о чем спросить у

Влада. Придётся внимательно всех слушать и помалкивать.

– Ну что, готовы? Сегодня весь день будем кричать вам: «Горько!», – весело пообещал дед.

Машина медленно подъехала к забору, и он без какого-либо сигнала разъехался в стороны.

– А то тебе их «Горько» на работе не хватает! – хмыкнула будущая свекровь.

– На работе этого в переизбытке, особенно когда парочка ещё и в кабинете запирается, – её шеф рассмеялся. – А вот на свадьбе в самый раз будет.

Странные отношения и порядки в их загадочном НИИ. Сотрудники целуются у всех на глазах и закрываются в кабинете? Ну, допустим, всякое бывает, только я не думала, что начальство может так лояльно на это смотреть.

– Кстати о работе, Василий Игнатьевич, – тут же откликнулся Влад. – Мы с Алисой хотели взять отгул на завтра.

– Ну и гуляйте, – благодушно ответил шеф. Значит, он и наш шеф тоже. – Святое дело! Можете и три дня на работе не появляться. Карту города уже видели?

Мне стало не по себе.

– Да, вроде ничего серьёзного, – не моргнув, сказал Влад.

– Вот и я о том же. Гуляйте спокойно, – он хмыкнул. – Отдел принял решение не тратить время и не проверять незначительные изменения, раз уж они произошли в лучшую сторону. Когда выйдете, переключайтесь на обычные проблемы. Кстати, заметили, что самые серьёзные изменения связаны с

вашим районом и с НИИ?

– Да, а ещё с домом матери Алисы, – совершенно спокойно ответил Влад. – Но, видимо, изменения сделаны очень качественно, мы пока не можем их заметить.

Моя рука дрогнула, Влад сжал её крепче.

– Вот и нечего было бросать Мойре вызов, – фыркнула Татьяна Васильевна. – Додумались: искать Лахесис и пытаться ей помешать! Это вам не зарвавшаяся ведьма-самоучка.

– Да, судя по всему, Мойра обладает своеобразным чувством юмора, – заметил Василий Игнатьевич. – Нечто изменила в реальности так, чтобы никто этого не осознал, но оставила чёткий след на карте. Мол, ловите загадку и ломайте себе головы.

– А если кто-то осознаёт изменения? – хриловато спросила я.

Я же в НИИ «человек с улицы», могу позволить себе уточняющий вопрос. В конце концов, можно будет списать мои странности на проделки Мойры. Забыла я кое-что из своей работы, так это Лахесис постаралась.

– Очень сомнительно, – ответил Василий Игнатьевич. – Но если вдруг кто-то видит изменения реальности, возможны два варианта. Первый, наиболее вероятный, – Лахесис специально оставила человеку память о прошлом. Забавы ради или чтобы чему-то научить, например. Кто разберёт, чем может руководствоваться Мойра. А второй – реальность изменена не полностью, это пробный её вариант, что-то вро-

де черновика. Представь себе вязание. Мастерница пробует новый узор, а если не понравится – распускает его и делает другой, более удачный.

Ой, надеюсь, что Мойра решила оставить мне память, чтобы чему-то научить. Я ведь усомнилась вчера в её талантах свахи. Что она сказала? Что знает, с кем меня знакомить. Я с ужасом представила, как каждое утро просыпаюсь в новом доме, с новым женихом. Неважно, оставили мне память забавы ради или чтобы меня проучить, но только не надо создавать новых узоров.

– Второе изменение реальности очень сомнительно, – продолжил Николай Игнатьевич. – Приборы показывают, что Мойра исчезла из города. Её присутствие не обнаружено в радиусе тысячи километров.

– Да, возможно, Лакесис уже не помнит о сделанном, – Влад погладил мою руку. – Она могла податься на другой континент или вообще вернуться к сестрам.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Мне тоже кажется, что странная сваха с вязальными спицами вряд ли станет долго заниматься моими делами. Жаль, что я от растерянности не спросила у Влада, кто такая Мойра. Лакесис – это, как я понимаю, её имя. Я наконец вспомнила, что Мойра в мифологии – богиня, которая прядет нить судьбы. Вернее, их там три сестры, и каждая что-то делает с нитями. Но ведь не о древней богине разговаривают сейчас в роскошном автомобиле три научных сотрудника. И хихи-

кающая старуха с котом, самоваром и вязанием никак не ассоциировалась у меня с божеством.

Сейчас главная проблема – благополучно пережить свадьбу. Автомобиль уже прокатился по идеально ровной дороге мимо домов за высокими заборами и выехал под поднятым шлагбаумом... На трассу? Я поморгала. Так дом Влада ещё и за городом? Вон и дорожный указатель: до города пятнадцать километров.

– Может, ускорить путь? – прощепетала моя будущая свекровь.

– Не увлекайся, – с нажимом произнёс Василий Игнатьевич. – Приборы нашего института используются только в служебных целях. Или с моего личного разрешения в особых случаях, – нехотя добавил он. – Сейчас такого случая не наблюдается.

Я мягко высвободила у Влада руки и открыла крохотную белую сумочку. Меня ожидал неприятный сюрприз: телефон оказался запаролен. Я попробовала забить, как пароль, дату рождения – ошибка. Влад молча взял телефон из моей руки и быстро вбил какую-то комбинацию цифр и букв. Я кинула на него благодарный взгляд.

Значок интернета на незнакомом телефоне нашёлся достаточно быстро. Я вбила в поисковик «Мойра Лаксис». Влад продолжал одной рукой обнимать меня. Я ощутила его дыхание у виска. Видимо, в его памяти смотреть вместе со

мною на экран моего телефона было в порядке вещей. Ладно, пусть смотрит, мне нечего скрывать. Главную тайну Влад уже знает.

Я открыла первую попавшуюся вкладку и, затаив дыхание, начала читать.

«Мойры – в древнегреческой мифологии богини судьбы. В «Илиаде» и «Одиссее» Гомера упоминалась одна из них, однако в Древней Греции считалось, что у каждого человека есть своя Мойра. С развитием олимпийской религии Мойры стали упоминаться как три сестры...»

Я быстро скользила взглядом по тексту, изобилующему повторами слова "Мойра". Одна из сестёр, Клото, пряла нить жизни, другая, Атропос, эту нить перерезала. С этими двумя все понятно – они отвечали за рождение и смерть. А вот третья Мойра, Лахесис, в древнегреческой мифологии определяла судьбу: не глядя, сплетала нити разных людей между собой.

За много веков она вполне была в состоянии научиться вязать на спицах. А ещё могла начать обращать внимание на тех, чьи судьбы переплетает, и для развлечения поработать свахой, составляя пары «без всяких новомодных штук» вроде компьютера и картотеки. Действительно, зачем ей картотека, если в ее распоряжении все люди мира?

Я ткнула пальцем в статью и вопросительно взглянула на Влада. Он кивнул.

Ну вот, с Мойрой более-менее понятно. А вот с женихом,

свадьбой и НИИ ещё разбираться и разбираться.

Лимузин остановился на парковке перед загсом. У входа было шумно, здесь собралась празднично одетая толпа. Над ней сияли дешёвой искусственной позолотой на фасаде здания два гигантских толстых обручальных кольца. Я нервно уставилась на них, мысленно повторяя как аутотренинг: «Если что, развестись всегда успеешь».

Из машины я вышла как в тумане, опираясь на твёрдую руку Влада. Толпа приветственно взвыла, все ринулись в нашу сторону. Через несколько секунд люди окружили нас, вокруг стоял радостный гул голосов. Это что – всё наши гости? Да их же тут больше сотни, и знакомых лиц я почти не вижу.

Какая-то девушка, пробившись в первые ряды, начала курлыкать, какая я красивая невеста. Сладко так, я бы даже сказала, чересчур сладенько. А всё, что чересчур, вызывает подозрения. Я машинально ответила ей дежурным комплиментом, стараясь не слишком откровенно пялиться на девицу. Высокая, эффектная шатенка в длинном алом платье продолжала чирикать медовым голоском:

– Татьяна просто чудо сотворила с твоей внешностью, сделала из тебя такую красавицу. Правда, Влад?

– Не вижу разницы, – сухо вато ответил он.

Шатенку быстро оттеснили другие гости, какие-то люди говорили, как все чудесно, прекрасно, и погода благоприятствует, и мы такая идеальная пара... Я кивала, растягивая губы в улыбке. В стороне шеф что-то сердито высказывал

красотке в алом платье.

Любопытно, кто эта девица? Родственница Влада? Коллега? Или и то, и другое? Попозже спрошу, не нравится она мне. Скользкая какая-то, сладенькая до противности, и с удовольствием прошлась между делом по моей вполне нормальной внешности, да ещё и Влада в соучастники пыталась привлечь.

Откуда-то из толпы возникли мама с Николаем Павловичем – чинно, под ручку. Мамуля с ходу выдала:

– Ну вот, наконец-то вы решили расписаться. Сколько я вам говорила: всё должно быть, как у нормальных людей!

Ну хоть что-то осталось неизменным. Мама ведёт себя так, будто я – дитя неразумное, и мне обязательно нужно рассказать, что для меня будет лучше. И неважно, что вокруг полно народу.

– Оленька, – предостерегающе произнёс Николай Павлович.

– Мы за вас так рады, так рады... – тут же сменила тон мамуля.

Я с благодарностью взглянула на соседа. Никогда бы не подумала, что он может повлиять на мою маму.

Откуда-то зазвучала музыка – конечно, марш Мендельсона. Гости расступились. Перед нами лежала длинная бежевая ковровая дорожка, ведущая в двери загса. Влад взглянул на ковер с удивлением, потом выразительно посмотрел на худенькую невзрачную женщину.

– Нити памяти, настроенные только на вас двоих, – она кивнула. – Чтобы помнили этот момент всю жизнь.

– Ах, как романтично, – пропела шатенка в алом.

– С ума сойти, Клара! – покосившись на мою маму, прошептала Татьяна Васильевна. – Это же несколько дней работы!

– Ну такие события тоже нечасто бывают, – мягко улыбнулась женщина. – Для своих можно и постараться. Мы же обещали устроить незабываемую свадьбу. Ты – со своими косметическими и бытовыми образцами, я – с нитями. И от каждой кафедры будет свой сюрприз.

Незабываемую свадьбу? Не знаю, у кого тут какая память, а я и без волшебного бежевого коврика не забуду этот день! Мало того, что я не знаю и десятую часть гостей, они ещё и сюрпризы подготовили.

Влад уверенно завёл меня на ковровую дорожку, и мы двинулись к ступенькам загса.

Все снова было как в тумане. Только свадебный марш звучал все торжественнее и мощнее. Звучал так, будто рядом играл настоящий живой оркестр. Живую музыку ни с чем не спутаешь, я была полностью уверена, что это – не аудиозапись. Однако музыкантов не было видно, а звуки, пока мы шли через холл загса к распахнутым дверям зала, не приближались и не отдалялись. Музыка словно рождалась из воздуха над нашими головами, сопровождая каждый наш шаг.

– Марш тоже сюрприз из вашего НИИ? – еле слышно шеп-

нула я Владу.

Он кивнул и деловито поправил:

– Из нашего НИИ, – подчёркивая слово «нашего». И добавил: – Сергей, парень в наушниках.

Я прошла взглядом по толпе. Парень в наушниках среди гостей был только один, и спутать его с кем-либо было бы невозможно. Впрочем, не заметить – тоже. Длинноволосый парнишка лет двадцати в чёрной футболке с изображением какой-то молодёжной группы и рваных джинсовых шортах сильно выделялся среди празднично одетых гостей. Наушники на нем были надеты очень заметные, с ободом через голову. К ним не присоединялись никакие провода. Выражение лица у заметного гостя было сосредоточенное. Почти уверена, что наушники парня – какая-то магическая штука вроде «расширителя» у Татьяны Васильевны.

Невзрачная ковровая дорожка тянулась до самого стола, за которым нас ожидала дама в строгом костюме.

– Дорогие Алиса и Владимир, – начала она с таким видом, будто сегодня самый счастливый день в её жизни.

Я покосилась на жениха. Владимир, значит? Татьяна Васильевна выбрала для сына оригинальное имя.

– В этот знаменательный день... Создать семью... Серьезное решение... В горе и в радости... – долетало до меня как сквозь вату.

Марш Мендельсона сменился трогательной, нежной мелодией у скрипок. Влад успокаивающе сжал мою руку. На-

верное, выгляжу я сейчас не слишком уверенно.

– В знак вашей взаимной любви обменяйтесь кольцами...

Какой ещё любви?! Я глубоко вздохнула. Соппротивление будет выглядеть, по меньшей мере, странно. Влад надел мне на безымянный палец широкое обручальное кольцо. Я заставила себя взять из коробочки кольцо побольше и надеть его на палец жениха.

В книге расписывалась, почти не глядя, – там, куда ткнула ногтем дама в строгом костюме. Гости зашумели, раздалось нестройное, но громкое и воодушевленное: «Ура!», – а за ним – то, чего я ждала с опаской:

– Горько!

Дама из загса пыталась что-то сказать, но её голос тонул в общем нарастающем гуле. В воздухе ликующе зазвучал хор, который в Европе на свадьбах исполняют так же часто, как у нас – марш Мендельсона. В нескольких точках зала захлопали пробки, вылетающие из бутылок шампанского.

– Горько! Горько!

Влад обнял меня, его глаза улыбались. Всегда думала, что первый поцелуй пары – дело очень личное, интимное. А теперь мне нужно при многочисленных свидетелях целоваться с мужчиной, которого я впервые увидела несколько часов назад. Первый поцелуй на собственной свадьбе! Рассказать кому – не поверят.

Влад приник губами к моим губам. Нежный поцелуй быстро перешёл в страстный, чувственный, и отрываться

мне от Влада совсем не хотелось. Надо признать, к еле знакомому мужу меня тянет со страшной силой. Я машинально вцепилась в его твёрдое плечо. От Влада пахло кофе и чем-то горьковатым, очень приятным. Прижимаясь сильнее, я ощутила бедром, что твёрдое у моего мужа не только плечо.

– Тридцать, тридцать один... – азартно считали гости.

Влад неохотно отстранился. И правильно, лучше продолжим вечером, без любопытных зрителей. Кажется, новая реальность совсем неплоха. По крайней мере, муж мне очень даже нравится.

Глава 5

До позднего вечера весь НИИ гулял в приличном ресторане в центре города. Музыка там звучала постоянно – то классическая, то попсовая – хотя музыкантов не было видно. Зато парнишка в рваных шортах не расставался с наушниками даже за столом.

Незнакомые люди говорили цветистые речи, а я могла только слушать и гадать, что за человек произносит очередной тост. Даже спросить у Влада ни о чем было нельзя: с другой стороны от меня устроилась мамуля с Николаем Павловичем, а рядом с Владом восседала Татьяна Васильевна.

Гости исправно кричали «Горько!», и я уже начинала привыкать к объятиям и поцелуям мужа. Главным испытанием оказался свадебный танец молодых. Я в панике услышала звуки вальса и по дороге в центр зала прошипела:

– Я не умею танцевать вальс!

– Я умею, – Влад спокойно улыбнулся. – Просто расслабься и дай себя вести.

Действительно он провёл меня через весь танец, ловко поворачивая, направляя движение руками и ногами. Под конец мне даже начало нравиться кружение вальса. А ещё я поняла, почему он считался раньше неприличным танцем: слишком тесный контакт будил желания, которым пока что неплохо было бы подремать. Мне нужна была трезвая холод-

ная голова, а воображение рисовало картинку брачной ночи.

Кольцо на безымянном пальце ощущалось непривычно, его хотелось снять, как что-то чужеродное, мешающее.

Однако к вечеру я окончательно расслабилась. Всё шло легко и спокойно. Народ кричал: «Горько!», шатенка в алом платье фальшиво верещала: «Всё так романтично!». Мама рассказывала Николаю Павловичу, как она счастлива, что у меня наконец-то устроена личная жизнь. Татьяна Васильевна флиртовала с шефом так, что «Горько!» хотелось кричать уже им.

Свадебные вкусности таяли во рту. Как я поняла, над столом тоже поколдовали сотрудники НИИ. Гости были на удивление трезвые, хотя в спиртном себе отказывали далеко не все.

Главный сюрприз ожидал меня впереди. В десять вечера Влад что-то негромко сказал шефу. Тот благодушно кивнул и поднялся с места.

– Господа-товарищи, молодые отправляются домой, – громко провозгласил он. – Мы с Анжеликой их проводим и сейчас же вернёмся. Предлагаю последний тост...

Я покосилась на Влада. И на чем мы отправимся домой? Шеф, конечно, выглядит трезвым, но за руль ему нельзя. Может, Влад заранее заказал на это время такси?

Анжеликой, к моему неудовольствию, оказалась слащавая шатенка в алом. Мы вчетвером вышли из зала кафе в узкий коридор, ведущий к служебным помещениям. Шеф кивнул.

Анжелика извлекла из сумочки маленький прибор с красной кнопкой посередине, легко уместившийся в её ладони.

– Готовы? – нормальным голосом без малейшей доли приторности спросила она.

– Да, – ответил Влад.

Я промолчала, хотя в голове вертелся вопрос: «К чему?»

Шатенка нажала на кнопку, удерживая её. Темноватый коридор прямо перед нами залил нежно-зелёный свет. Влад легко подхватил меня на руки и шагнул внутрь загадочного свечения.

– Как романтично! – с иронией произнесла за его спиной Анжелика.

– Лица, ты позволяешь себе... – с укоризной начал шеф.

Негромкий хлопок поглотил все звуки. Мы вынырнули из зелёного света, и у меня дыхание сперло от неожиданности. Мы снова были в спальне в доме Влада. Правда, кровать кто-то заботливо перестелил, положив на неё красное шёлковое бельё. На стенах непонятно каким образом крепились воздушные шарики в форме сердечек. На туалетном столике стояли бутылка французского шампанского, два бокала и часть закусок из кафе.

– Это как? – выдохнула я.

Голова закружилась, словно в неё ударило все выпитое за день шампанское. Влад глубоко вздохнул.

– Вообще-то порталы вне НИИ обычно не используются, но для нас сегодня сделали исключение, – он посадил меня

на кровать и сел рядом. – А ты молодец, прекрасно продержалась.

– Угу, спасибо, – я сфокусировала на нем плывущий взгляд. – А теперь я хочу узнать, что у вас за НИИ, кто там есть кто, и чем вы занимаетесь. А главное, чем я должна там заниматься.

– Лиса-Алиса, может, до утра подождём с разъяснениями? – Влад провел рукой по моей щеке. – У нас сегодня свадьба...

– Я помню, – я нервно хмыкнула. – Кстати, я фамилию меняла?

– Конечно, – Влад легко улыбнулся. – Ты теперь Журавлева. Алис, ты правда совсем ничего не помнишь?

Журавлева – звучит неплохо. Уж точно лучше, чем моя фамилия – Мышастова.

– Я же тебе все рассказала, – я потерла лоб. – Как я могу помнить о том, чего не было? Реальность изменилась, а память осталась прежней.

– Да уж, с брачной ночью наверное лучше повременить, – Влад кисло улыбнулся. – Раз ты меня не знаешь...

Ничего себе! Я же весь день нашу близость в воображении рисовала – и повременить? Он что, так легко откажется от первой брачной ночи? Хотя не так уж и легко, вид у Влада не слишком радостный.

– Не надо временить. Мы её совсем немного отсрочим, – я откинулась назад, на постель, язык немного заплетался. –

Ночь большая, её на всё хватит.

Он внимательно посмотрел на меня и тихо рассмеялся.

– Лис, ты что, напилась на свадьбе?

– На свадьбе как раз все было нормально, а тут почему-то развозит, – призналась я.

Влад достал из кармана обычную пластмассовую таблетницу и извлёк оттуда маленький леденец малинового цвета.

– Рассасывай, сейчас опять станешь трезвой. Наши поставили в кафе блок на опьянение. Хотя странно, ты выпила за день всего пару бокалов шампанского. Они давно должны были выветриться, – он нахмурился. – Придётся всерьёз поговорить с Анжеликой.

Я сунула в рот бесвкусный леденец. С Анжеликой? Вот с неё и начнём. Кажется, не зря мне не понравилась эта слащавая девица.

– Кто эта Анжелика? – спросила я. – Твоя бывшая?

– Нет, конечно, – Влад усмехнулся. – Это секретарь шефа. Она открывала портал...

– Я её ещё около загса запомнила, – буркнула я. – Она ведёт себя так, будто что-то имеет против меня. Почему?

– Лика имеет что-то против любой симпатичной девушки, – Влад встал и принялся раздеваться. – Она из потомков суккубов, и для Анжелики – личное оскорбление, если мужчина не обращает на неё внимания. Ей от природы нужны победы. Бывшего Лика бы особо не ревновала. А я с ней не встречался, да ещё и взял тебя к себе ассистенткой, хотя Ан-

желика нацеливалась на это место. В общем, да, она видит в тебе соперницу, но сильно пакостить не будет. Может поддеть в разговоре, может, как сегодня, сделать так, чтобы все выпитое за день ударило тебе в голову, но не более того.

– Потомок суккуба? – я резко села. – Это как?!

– Дальний потомок, – рассеянно ответил Влад. – Еле нашли. Видишь ли, в НИИ занимаются защитой от вредоносных магических воздействий и прикладной бытовой магией. Бытовую магию ты наблюдаешь сегодня весь день. Мы с тобой в НИИ занимаемся защитой. Но для выработки средств защиты нужны объекты исследования. Так что у нас есть и Анжелика, и Глеб – потомок инкубов. Он, правда, не обидчив и спокойно относится к тому, что ты не обращаешь на него внимания. Есть консультанты – колдуны и ведьмы, работающие в различных традициях.

Голова перестала кружиться, я разгрызла и разжевала остаток странного леденца. Удивляться я за этот день уже устала. Наверное, я бы и гномов на единорогах сейчас восприняла спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.